

стать Ксения, жена или родственница автора. Л. В. Черепнин, комментируя этот документ, усматривает в нем конкретный случай применения статьи 108 Русской Правды об обнаружении беглого холопа⁵. Думается, что грамота не дает оснований для такого слишком суженного ее толкования. Матфейц мог провиниться перед своим господином и иначе. Его побег сам по себе, возможно, был обусловлен страхом перед ответственностью за какой-то совершенный им тяжкий проступок.

Перевод: «(От Фед)ора к Ксенье. Если Матфейца поймаете, хорошо его скуйте, а цепи сумейте достать. . . Прикуйте в пивном подклете. Дайте его Коснятинцу, пусть сторожит до моего приезда. . . Иди в село немедленно».

Грамота № 412

Грамота № 412 найдена на Неревском раскопе, в ярусе 12, в квадрате 2167, на глубине 4,23 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только его верхняя часть:

поклоноу ли хоще коми ки ороу про ро же про со до сла
-----де ле ни ко моу же вода ти та ко жь

Длина 44,3 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII в. Почерк писавшего отличается манерностью, затрудняющей палеографический анализ, однако в грамоте не встречается ни ранних — до XIII в., ни поздних — с XIV в. — примет, что соответствует стратиграфической дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклоно от Лихоще ко Микифору. Про роже, просо досла. . . деле, никому же водати такожь. . .»

Лихоч сообщает Никифору относительно ржи и проса. Можно предполагать, что речь идет о завершении сбора и разделе урожая. Никифор должен санкционировать этот раздел прежде, чем зерно будет роздано людям. Имя Лихоч — вероятная форма широко распространенного в древности имени Лихач (отсюда фамилия Лихачевы).

Исследованиями А. В. Кирьянова установлено, что просо, которое в Новгороде X в. было основной зерновой культурой, уже в XI в. уступает свое место ржи. В XII в. проса еще много, в XIII в. — уже мало, а в слоях XIV—XV вв. его практически нет⁶.

Грамота № 413

Грамота № 413 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 14, на глубине 1,81 м. Это целое письмо:

цолобить вотьс монакпопуив
ануцове в снмогмоскотья
моггопересмотр владды
хорьнепортнля датови
своему осподину цоломьби
ювкоровкиа послаа в сьмаку
цьстопа номья помиткагорн
остааь

⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 66, 67.

⁶ Кирьянов А. В. История земледелия Новгородской земли X—XV вв. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959, с. 322, 325, 337, 340—341.

Длина 17,1 см, ширина 7,9 см.

В тексте грамоты употребляется ступенчатая В, которая появляется со второй половины XIV в. Р в виде «ножа курганного типа» — признак XIV—начала XV в., так же как и Ю с косой пере-
кладной. Эти приметы полностью соответствуют стратиграфическим показаниям: грамота най-
дена в слоях 10-х годов XV в.

Разделить ее на слова можно так:

«Цолобитье отъ Смона к попу Ивану. Цобы еси моего москотья моего пересмотреле, дадбы хорь
не попортиль. А я тоби, своему осподину, цоломь бию в коробки. А послалъ есмь клуць Стопа-
номь. А помитка горносталя».

На первый взгляд кажется, что автор письма Семен находится в феодальной зависимости от
адресата, попа Ивана. Об этом как будто говорит фраза «. . . тоби, своему господину, цоломь бию».
Именно так писали на бересте крестьяне и ключники боярам. Но впечатление это, по-видимому,
ошибочное, и здесь простая формула вежливости. Поп мог быть феодалом (конечно, мелким), но
если бы автор был его крестьянином, он попу не давал бы поручений.

«Москотья» — родительный падеж от «москотье». Такое слово в источниках неизвестно, но есть
все основания видеть здесь сокращенную форму слова «москотилье». Самое раннее упоминание
этого слова находится в новгородской договорной грамоте с ливонским магистром 1481 г. Там ска-
зано: «. . . а приедет новгородец на Ругодив с воском или с белкою или с москотильем. . .»⁷. Есте-
ственно, казалось бы, видеть здесь раннюю форму современного слова «москатель», что означает
разные химические вещества (краски, клей и т. д.) как предмет торговли. Но это не совсем так.
Определенную ясность вносит просмотр в Институте русского языка Академии наук СССР карто-
теки словаря древнерусского языка, содержащей этот термин или родственные ему. Цитированные
там тексты относятся к XVII в. Часты упоминания типа «торгует москотильем». Некоторые люди
названы москотильниками или москотинниками. Изредка упоминается покупка красок в моско-
тинном ряду. Таким образом, современное значение уже существовало. Но чаще иные упоминания.
К примеру: «. . . москотинного товару две коробки, а в них сто мошен женских, 40 мешечков шолко-
вых» (1648 г.); «. . . москотинного товару две коробки, а в них 18 киндяков узких, 8 козырей бар-
хатных» (1648 г.); «. . . 4 фунта шолку красного и цветного да иного товару москотинного» (1666 г.)
и т. д. Итак, москотинным товаром назывались ткани, более или менее ценные, и мелкие изделия
из них.

Слово «моего» по ошибке написано дважды. «Пересмотреле» — пересмотрел. «Дадбы» — дабы,
чтобы. Адресат должен пересмотреть москотье, принадлежащее автору, чтобы «хорь» его не по-
портил.

Хорек едва ли был угрозой для запаса красок или тканей. Но словарь Даля разъясняет загадку.
Оказывается, в диалектах сохранилось одно из значений слова «хорь» — платяная моль. Тем са-
мым подтверждается, что речь здесь идет не о красках, а о тканях. Правда, шелка моль не ест,
но к москотью могли относиться и другие ткани. В приведенном тексте XVII в. сюда отнесен кин-
дяк — ткань бумажная,

«В коробки» означает «в коробке»; вместо ять здесь И, что обычно для новгородской письмен-
ности, в том числе и берестяной. «Цоломь бию в коробки» — челом бью в коробке, т. е. о коробке.
«Клуць» — ключ. Ключ был послан со Степаном. Предлог «с» мог выпасть, поскольку первая буква
имени тоже «с». Надо полагать, что речь здесь идет о присылке ключа от запертой коробки, в ко-
торой и хранилось москотье Семена. «Помитка» — может быть, памятка, особый дар; форма «по-
митка» неизвестна. «Горносталя» — горностаи. Формы «горносталя» и «горностаи» в древней Руси
встречаются одинаково (см. словарь Срезневского). Не исключено, впрочем, предложенное Л. В. Че-
репниным толкование «помитки» как пометы, знамени, опознавательного знака на коробке с изо-
бражением горностаи⁸. Новгородские знаки собственности, хорошо известные по многочисленным

⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России, I. СПб., 1846, с. 96.

⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 314.

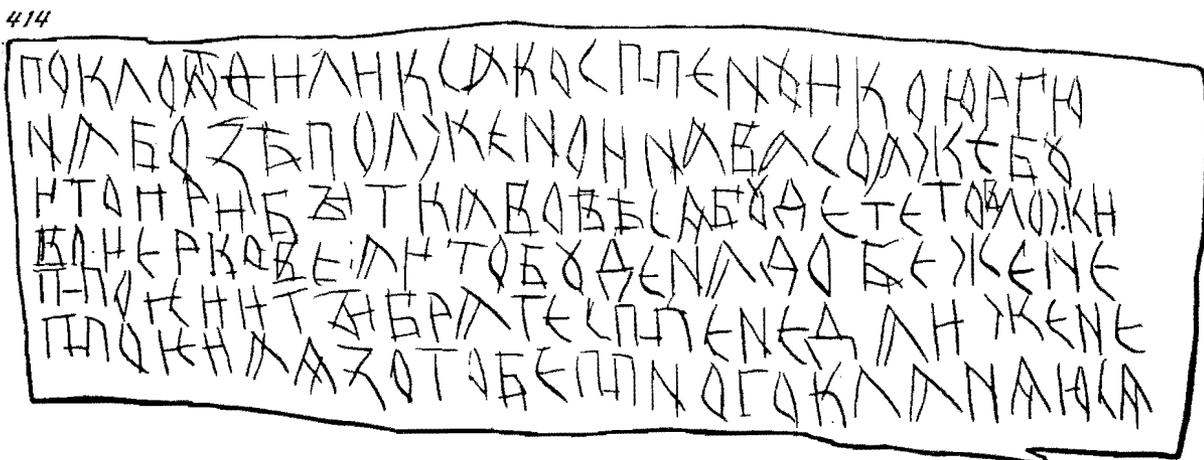
находкам при раскопках, геометричны и не обнаруживают сходства с реальными предметами⁹, однако на Руси разнообразным бортным знаменам, например, разновидности которых тоже геометричны, была присвоена разветвленная номенклатура названий по условному их сходству с реальными предметами. Знамени «горноста́й», правда, в источниках не зафиксировано, но «белки» и «векши» известны¹⁰.

Грамота № 413 отражает распространенный в Новгороде обычай хранить ценности в каменных церквях, которые были наиболее надежны для такой цели в деревянном, подверженном постоянной опасности пожаров городе. Не исключено, что автором этой грамоты был торговец. Ближайшие к месту находки грамоты каменные церкви, существовавшие к началу XV в., — Знаменская и Спасская на Ильине улице.

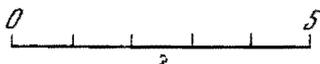
Грамота № 414

Грамота № 414 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 24, на глубине 2,58 м. Это целое письмо:

поклоуѣни ка сако сменѣ ко юргю
 набозѣ полже ноина в сако же бѣ
 цто при быт ка во вѣ са бѣ дѣ тетов ложи
 во церкве: а цто вѣ дѣ на до бе же не
 мо кин ты е рат е с менѣ да и же не
 мо кин а зот е бѣ мно го ка на ю с а

Прорись грамоты № 414

Длина 19,7 см, ширина 6,6 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.; грамота найдена рядом с домом, построенным в 1339 г. Этой дате не противоречит и совокупность палеографических примет, среди которых невозможно отметить какие-либо признаки, появившиеся в середине — второй половине XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

⁹ См., например: Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — «Свод археологических источников СССР», Е1-55, 1968, с. 31, рис. 22.

¹⁰ Анпилогов Г. Н. Бортные знамена как исторический источник. — «Советская археология», 1964, № 4, с. 168.